

Щербетинский Владимир

СОВРЕМЕННАЯ
ЭРОТИЧЕСКАЯ
ПОЭЗИЯ

Щербединский Владимир

2024

www.liberato.ru

Аннотация

Если вы являетесь ценителем современной поэзии, и в особенности, такого ее жанра, как любовно-эротический, то, вне всяких сомнений, вы получите большое удовольствие от ознакомления со стихотворениями такого автора, как Щербединский Владимир.

При подготовке данной книги были использованы произведения, опубликованные автором на сайте современной эротической поэзии 'Эрато'.

Редакция сайта 'Эрато' желает Вам приятного путешествия по миру современной эротической поэзии.

Адрес сайта в сети интернет - <http://www.liberato.ru>

В чуланах памяти

Приснилась девочка, фамилия – литовская,
а имя – «редкое», как в фильме у Рязанова,
с меня высокая и бледная, неброская...
сон подростковый просмотрел под старость заново.

Как независима природа подсознания,
как по-хозяйски ворошит чуланы памяти:
то оживляет вдруг далёкое свидание,
то обдаёт лицо огнём прожжённой скатерти,
то в ступор вводит от испытанного ужаса,
когда сердчишко бьётся голубем попавшимся!..
И забываешь и про смелость и про мужество,
и унижаешься растоптанным и сдавшимся.

Стояла девочка на театральной лестнице
театра старого – ещё не погорелого –
такая тихая и скромная прелестница
в «хэбэ» колготочках, зашитых ниткой белой.
В момент мне стало не до Гаврика, актрисочки,
игравшей в шортах и чулочках Петю, мальчика,
весь акт второй писал любовную записочку...
и не отдал!.. Фрагмент из памяти чуланчика.
Июль, спортлагерь, выясняем отношения:
мой корефан – судья третейский, я и девочка.
Я – бедный мавр венецианский – жажду мщения,
душить набросился изменщицу и стервочку!..

Хватает злая память за' душу, не вырваться,
и держит цепко, долго, больно и бессовестно.
На том дознании нам было по четырнадцать,

но на душе осадок прежний – горький, горестный.

Одинокие на тротуаре

Когда одиноким бреду тротуаром,
невольно надеюсь, что встретится кто-то...
культурный, душевный, красивый... не старый!..
в обликии женском... с машиной «Тойотой»...
застрявшей на нашей премерзкой дороге...
в ажурных чулках под короткой шубейкой,
легко открывающей ладные ноги...
и даже порою бельё чародейки,
живущей своей меркантильной работой,
уставшей от жизни... совсем одинокой!..
мечтающей пылко, что встретится кто-то,
кто сильный и добрый, с душою глубокой
бредёт одиноким, как перст, тротуаром...
и грезящий также, что встретит кого-то
в обликии женском, красивом, не старом...
с машиной «Пежо»!.. Но пойдёт и «Тойота»,

чтоб страстно хозяйку свалить на сиденье
и с жадностью взять без сомнения тени,
и долго пластать, распалясь, с наслаждением
до полного счастья, до изнеможенья.

Любовь?

Любовь, любовь – нелепость слов,
тупая похоть, скудоумье,
инстинкта зверя «вечный зов»,
сигнал гормонов на безумье.
Себе внушаем – перст небес,
благая весть Любви Великой!
И, как языческий бог Зевс,
блудим разнузданно и дико.
Щебечем сладко о любви,
как соловьи, выводим трели,
тестостерон скакнул в крови,
вот мы уже и озверели,
сто вёрст готовы в ночь скакать,
одолевать усталость, муки,
чтоб плоть в беспамятстве лизать
взбесившейся от точки суки...

Всё реже наважденья дым,
всё меньше привлекают сучки,
всё чаще видится, сидим
у речки, держимся за ручки.

Неужто?!

Десятки тысяч фотографий этой женщины
нашёл всё знающий и вездесущий «Google»,
дочь итальянца Паскуале, деревенщины —
в основе темы многоликой фотофуги.
Благообразна даже голой и беременной,
играя шлюху и в бесовском облачении,

ей сорок восемь, но прекрасна не по времени,
как будто силы нет у времени теченья,
состарить чтобы уникальное создание
природы-матушки в подлунной круговерти
по предписанию закона мироздания:
рождение — и жизнь — старение — до смерти.

Конечно, время наверстает «упущение»,
сбежать от старости... живым никто не сможет.
Но — сорок восемь!.. И смотреть без восхищения,
без лютой похоти немыслимо, мой Боже!..
А вожделение сродни животной дикости:
одежду в клочья рвать, щипать, кусая в губы,
и обладать без сожаления, без милости
насколько хватит сил, распущенно и грубо.

Мне в мае стукнет шестьдесят — порог старения,
перешагну и... покачусь — неужто?! — с кручи...
в конец, когда глядишь со старческим смирением
фильм, где насилуют красавицу Беллуччи.

Сновидения

Под утро снился странный... дикий сон:
мы в интерьере общежитских спален.
Я не с тобой, с тобой какой-то парень
храпит с твоим сопеньем в унисон.
Ты молода и тонкая, как прежде,
как двадцать пять годков тому назад,
нос в простыне, но оголённый зад,

и хахаль твой, конечно, не в одежде.
А я – напротив, у стены другой,
уже не сплю, от похоти терзаясь,
стал вас будить пить кофе, прикрываясь
скабрёжными намёками, игрой.
Увидев жадный блеск глазных орбит,
ты поняла, в игру включилась с ходу,
отбросив простынь, выставив природу,
чтоб любовался, кто уже не спит,
и-и... чтобы разбудить молодого мачо
таким бесстыдством как бы не всерьёз,
не повод, мол, для ревности, курьёз,
забава, шутка – ничего не значат
для истинной и пламенной любви!..
Красавчик дрых с беспечностью полнейшей,
мы разыгрались, в раж вошли мощнейший
до дрожи, клочкотания в крови,
до сердца, молотящего в набат
от жуткого бесовского желанья,
давясь слюной и хрипами стенанья
в похабных позах, слов – похабный мат.
Слияния сладчайший высший миг,
дуэта стон утробный вон рванулся!!..
Глаза открыл он, встал, и я проснулся!..

Чудны ж твои видения, старик.

13.10.11, 22.11.11

Касались мы друг друга не крылами

«Касались мы друг друга...» не крылами,
сливались в потный ком из ног, из рук,
приклеиваясь липкими телами,
присасываясь алчущими ртами,
стенаю сладко в ритме странных мук,
без удержу в припадке бесноватом
заталкивая пальцы в стыд и срам,
ремнём лаская кожу, уши – матом,
облизывая тела опиаты,
не брезгуя, подобно диким псам,
дышали перегаром, не туманом,
оргазмов райской боли алкаши,
телесных наслаждений наркоманы,
счастливчики любовного дурмана...
любили страстью плоти и души.

Ведь это лучшее, что было в моей жизни,
не упрекайте в извращённости, в цинизме.

Апрельская лемма

Что за апрель, какой-то серо-тусклый,
уныло-грязный и тоскливо-будний,
аж выпить тянет водки без закуски,
чтоб как-то скрасить выходной мой нудный...
и выкурить из пачки «Winston» гвоздик
с ментолом... позвонить хозяйке пачки...
а как придёт, поставить на карачки
и быстро прицепить свой паровозик,
на всех парах помчаться в край эдема

за счастьем, наслажденьем и-и!.. покоем.

Весенний сплин – вот что это такое –
период гона... аксиома... лемма.

08.04.11

Ещё февраль...

Уже февраль. Четвёртое число.
Получка завтра. Восемь тыш-щ дадут.
Каток у школы снегом занесло.
И пёс бы с ним, все ноженьки гудут
и рученьки ломает от работы.
Даются восемь тысяч кровью, потом.
Настолько тяжело порой бывает,
понос сквозной аж даже прошибает!

Зато хороший сон и аппетит...
и похоть в теле бродит, как ни странно.
Казалось бы, пашу, как окаянный,
но стоит лишь присесть, она свербит!
В мозгах роятся всякие мыслишки,
их полнят парадигмы гона соки...
Жульетт Бинош в чулочках и трусишках
на фото в интернете руки в боки.

Ещё февраль, четвёртое число!..
меня чего-то рано понесло.

04.02.10

Как холод надоел!

Г. Д.

Как холод надоел... до тошноты!
Морозы с вЕтрами всю зиму гнобят нас.
Так хочется горячей теплоты:
рука к руке, живот к животику, свет глаз –
огонь зовущий с башни маяка
туда, где можно обрести эдем опять...
на пять минут, на час... На два денька?..
Не-ет, реку времени не оборотишь вспять.
Эдем утрачен нами навсегда.
Мечтать бессмысленно и глупо слёзки лить.
А впрочем... если хочешь, иногда
минут на-а... двадцать заходи, гм... покурить.

15.02.10

Девицы ночью снились

Девицы молодые ночью снились,
их было то ли три, то ли четыре,
не помню точно. Помню, мы резвились
в какой-то незнакомой мне квартире,
смеялись, танцевали, целовались,

у нас хороший стол был, ели, пили.
Отлично помню, что не раздевались,
не матерились, травку не курили,
всё мило было и вполне достойно...
пока ещё одна не появилась.
С её приходом всё переменялось!
Все стали вдруг кривляться непристойно,
кто, полностью раздевшись, кто в исподнем,
и с пылом с жаром, обливаясь потом,
впавалку на ковре блудить всем скопом
бесстыдно, будто нечисть в преисподней,
сопя, кряхтя, со стонами от боли,
десяток рук и ног, и рты и губы
терзать друг друга стали жадно, грубо,
дав похоти своей бесовской волю.
О, господи, какое наслажденье!
Нет слаще ничего на белом свете!!..
Проснулся я, исчезло наважденье...
Девчонки мне не снились больше эти.

Да-а, вынужден признать, забавы - в прошлом,
а нынче – сны, фантазии, мечтанья.
Я счастлив был в той жизни глупой, «пошлой!»,
и дороги о ней воспоминанья.
Ужасно быстро молодость промчалась,
мелькнула, как трусы партнёрши в танце.
По Чехову, теперь мне лишь осталось
петь лазаря и ждать «околеванца».

27.10.08

Ей было девять

Двенадцать мне, а ей лишь девять было,
возлюбленной любовнице моей...
любовнице приятелей, друзей,
их взрослых братьев – всех с ума сводила
дворовая нимфетка... наша Катя.
Штанишки голубые из-под платья,
чулочки, - ну посмотришь, малышня!..
Фиг вам, - Кармен, лишившая меня
ума!!.. Хозе - из пятого «А» класса,
как ждал в истоме я свиданья часа!
Ух, как её желал! Как ревновал!!
Как в палисаднике валил и обладал...
по-детски, но неистово, как взрослый.
Мальчишка, падал в снег бессильно после,
как будто сделал «нечто», как мужик,
а снег казался ложем в этот миг,
и пологом казались ветви ели.
Её глаза недетские смотрели
в мои глаза с пытливостью дитя,
увидевшего вдруг собачью «свадьбу»,
как откровение житья-бытья...
Что с ней теперь? Жива ль и где, узнать бы.
Ведь многих за живое зацепила
лолитка эта нашего двора
за срок, примерно, года полтора -
и на полвека!.. Мать её решила
квартиру обменять на Краснодар,
забрав мою Катюшку навсегда.
Не видел её больше никогда...
Что это было? Что за странный дар

пленять вот так мальчишек? И мужчин!
Не сможет объясниться ни один,
в чём феномен безумия такого.
Зачем черты лолит мы ищем снова
всю жизнь в чертах всех женских лиц потом?..
Мы-ы?! Педофилы?!.. Лжёте, суть не в том!..

А всё же - в чём?..

12.09.08

Игры взрослых

Говорят, эстет Саади целовал лишь только в грудь.
Любопытно, а любил он грудку женскую куснуть?..
Можно, взяв сосок щепоткой, сильно сжать и крутануть,
а взбрыкнёт его хозяйка, пососать, подуть, лизнуть...
Можно, как во время дойки, перси тиская слегка,
за соски тянуть и дёргать. Не дождёшься молока,
но зато игра в «коровку и в дояра-казака»
раззадорит вас ей богу как рюмашка коньяка!..

Для «наездников» - в «лошадку» предпочтительней играть.
Если есть возможность, время, «лошадь» нужно искупать,
протереть сухой попонкой, «гривку» гребнем расчесать,
норовистую кобылку непременно привязать,
а начнёт дурить, лягаться, «тонкой кожи ремешком» -
по Ахматовой – побить чуть, и вперёд «скачи!» верхом.
Сбури нет, скакать непросто, крепче к крупу телом жмись,
намотай на руку гриву, как уздечку!.. и несись.

Он, поди, шептал газели, этот хват Муслихиддин,
на ушко, чтоб «пери» млели... чтоб его «ужасный джин»,
беспрепятственно и быстро, без заветного «сим-сим»,
как сквозь горло древней лампы, проскочил цел, невредим!..
Времена сейчас иные и газели не в ходу,
но шептать на ушко нужно, пусть хоть чушь и ерунду,
упростились нравы нынче, даже мат иным хорош!..
Мат так мат, «собачки», «кошки» – без игры скучать начнёшь.

09.05.08

Блажен поэт

Во тьме бормочет что-то душ дождя,
всё льёт и льёт без пауз неизбежно,
невнятно, но настойчиво, призывно,
шипящим языком своим блудя.
Так тянет в ночь под дождик побродить,
подумать, подышать на сон грядущий,
блажен поэт, ушедший в дождь, непьющий
и некурящий, и не... Может быть,
её блажить потянет в тот же час?
Как Гелла с Маргаритой, обнажившись,
по лужам побежим, стыда лишившись,
ума лишившись, впав в шальной экстаз.
Потоп с небес с нас смоем коготь ссор,
отмочит все налипшие обиды,
и мы, обнявшись, в первозданном виде,
как в райский сад, войдём в мой чистый двор!..

Блажен поэт, ушедший в ночь мечтать.
Я не блажен, мне в шесть утра вставать,
горбом, как вол, кормёжку добывать.

25.05.08.

Прости

На улице жарко,
потеют аж уши.
Нет рядом татарки
моей Галиюши.
Как в комнате душно,
хоть настезь все окна.
Как тошно, как скучно.
Как мне одиноко!
Сейчас позвоню ей,
всё будет прекрасно!..
Ах, да-а, мы ж воюем...
мечтаю напрасно.
Не смята подушка
и простынь не смята.
Прости, Галиюшка,
во всём виноват я.

Глупый дон Гуан

В городе жара, дома аж тают,

девки прямо в лифчиках шныряют,
ягодицы лезут из трусишек,
дразнят стариков, мужчин, мальчишек.
Я ещё не дряхл, азартен, крепок,
но, признаться, голый вид «джульетток»
чувств во мне любовных не рождает,
злит, скорее, бесит, раздражает,
взять бы гибкой ивы пук безлистный
да посечь в кровь этих дур со свистом,
если ничего не понимают.
Парни даже их не уважают!
Мочатся при них и матерятся,
могут и ввалить, поиздеваться,
с голыми - лишь так, без церемоний,
запросто, без лишних антимоний.
Глупый дон Гуан, завидев пятку,
буйно фантазировал украдкой,
страстно к даме сердца подбирался,
сердца дамы долго добивался.
Нашим «доньям» тошно в мини-платьях,
их язык прост – сленг на русском мате,
дон Гуан сейчас вопил бы в голос:
«Мать твою, o tempora, o mores!»

Март

А на улице уже март!.. Март
топит снег, дерётся с ветром зло.
Приняла весна свой новый старт.
Время долгих стуж ночных ушло.

Да-а, ещё одна зима долой.
Просыпаются надежды вновь.
И лицо соседки молодой
разрумянила шальная кровь,

ножки в шортиках – прям высший класс,
всё округло, ладно, даже шов
на колготках ровный... Вот те раз,
у меня, похоже, «вечный зов»!

Не настолько, значит, я уж стар,
коль в башку мне лезет срам и стыд.
Может, грипп виной тому, что жар
горячит нутро, томит, свербит?

Может быть, агония уже,
мрёт во мне мужчина, а, ей-ей?!..
Посмотреть соседку б в неглиже,
интересно, «стринги» есть у ней?

Примечания

Все исключительные авторские права на произведение/я, опубликованные в данном электронном издании, принадлежат их автору и охраняются действующим законодательством об авторских правах.

Все произведения, опубликованные в данной книге, размещены на сайте современной эротической поэзии "Эрато", который находится по адресу: www.liberato.ru. В свою очередь, произведения, размещенные на сайте, опубликованы на нем с согласия их автора.

Данное электронная книга была подготовлена и создана с единственной целью, которая заключается в поддержке чувственного жанра современной русской эротической поэзии.

При подготовке первой страницы обложки книги использована картина "Аполлон и Диана", художник Лукас Кранах.